

Когда Тянь Лан пришел в себя, его взору предстала пара золотых солнечных лучей. Его сонное состояние мгновенно прояснилось, и он резко выпрямился, морщась от боли в спине.

Он понял, что это не кто иной, как глаза леопарда. Она смотрела на него, как будто видела идиота. Не то, чтобы он заботился о таких вещах... Ну, это было бы совсем другое дело, если бы он понял значение этого неловкого взгляда.

Потянувшись, он снова продолжил свой путь. Что отличалось от обычного, по мере того, как он углублялся, он натывался на маленькие-большие куски камней и металлов. В отличие от обычных, у них были гладкие бока, но, казалось, что-то оторвало эти камни от целого.

По мере того, как он продвигался дальше, он обнаружил некоторые огромные сооружения—хотя и руины и куски—незнакомые ему. Судя по остаткам, это были последствия великой и невообразимой битвы. Тянь Лан почувствовал некоторое возбуждение, думая о том, каким большим волком он должен быть, чтобы вызвать такое разрушение.

О, как это, должно быть, здорово—именно такое чувство он испытывал.

Вопреки его опасениям и раздутому чувству, леопард держался совершенно расслабленно. Он приходил к этим руинам бесчисленное количество раз. И он даже столкнулся с некоторыми могущественными существами, которых леопард даже не надеялся победить. Они были на совершенно другом уровне. Но они никогда не обращали на это внимания.

Внезапно леопард прыгнул прямо перед Тянь Лэном. Он дал ему сигнал следовать за ним и даже не потрудился оглянуться. Прыгая туда-сюда, леопард вскоре вывел его на чистую площадку.

Около ста метров в диаметре и гигантская каменная плита возвышались в середине. На гигантской плите были маленькие большие темные руны, ничем не отличающиеся от памятника. Перед плитой стояла скамья, сделанная из твердого бетона. Достаточно одного взгляда, чтобы понять, что это место часто используется.

Именно в этом месте леопард встретил могущественных существ. В то время они даже не удостоили его взглядом, за что леопард был благодарен. Единственный раз, когда леопард пришел сюда, он застал их внимательно разглядывающими каменную плиту, неизвестно почему.

Пространство вокруг гигантской плиты имело мощное давление, независимо от того, насколько велико оно было, они не могли подойти близко к плите. Только давление, казалось, не слишком ограничивало слабых зверей. Чем сильнее было существо, тем большее давление они ощущали.

Еще одним быстрым прыжком леопард удобно уселся на бетонную скамью. Тянь Лан тоже последовал за леопардом, но прежде чем он успел упасть на скамью, его тело засияло золотом

и бронзой.

Луч радужного света появился из головы Тянь Лана, устремившись прямо к гигантской каменной плите. Мириады рун всплыли на фигуре Тянь Лана. Его глаза были закрыты, тело плыло вверх, и пурпурный треугольный щит окружал его тело. Пурпурные полосы света лились непрерывно, образуя столб света высотой в десятки метров, который устремлялся прямо к гигантской каменной плите. В то же время слева и справа от него плавали два зеленых и желто-золотых шара соответственно.

Когда столб пурпурного света коснулся каменной плиты, как будто она обрела жизнь, темные руны внезапно засияли тусклым сиянием.

Затем руны отделились от плиты и заплясали вокруг с Тянь Лан в середине. Некоторые руны были поглощены фиолетовым треугольным щитом, некоторые прошли через щит и вошли в тело Тянь Лана. Некоторые также вошли в зеленые и золотые шары, плавающие вокруг него. Некоторые ранее существовавшие золотые и бронзовые руны также выскочили из его тела.

Золотисто-бронзовые руны начали беспорядочно двигаться. Вслед за движениями черные тусклые руны соединялись друг с другом в едином порядке, образуя гигантскую цепь.

Еще одна золотая полоска света вылетела из тела Тянь Лана и ударила прямо в цепь. Как будто цепь из рун оживилась, свечение золотого и черного усилилось более чем в десять раз. Золотой свет был таким ярким, что леопард вообще не мог открыть глаза.

Затем Руническая Цепь издала красивый, таинственный звук, прежде чем внезапно начала вращаться. Прямая руническая цепь стала круглой, постепенно приняв форму круглой птичьей клетки, заключив в нее треугольный щит.

Леопард старался разглядеть как можно больше из щели своих глаз. Он видел бесчисленные руны, плавающие вокруг Тянь Лана, как будто они осуждали его, но не в плохом смысле.

Очень небольшое количество рун поплыло к телу леопарда.

Но ни одна руна не вошла в его тело. Они только стучали по другим, окружая его раму. Некоторые руны даже поплыли обратно к небу, входя в зелено - золотой шар.

В это время тело Тянь Лана внезапно дернулось. Три капли алой крови выстрелили прямо в лоб леопарда. На его груди образовался яркий узор. Поскольку свет был слишком интенсивным, было трудно правильно понять рисунок. К тому времени, как свет померк, узор таинственным образом исчез вместе с ним.

Руны, плавающие вокруг леопарда, больше не колебались и вошли в его голову, лапы и спину. Сразу после этого леопард тоже поплыл, как и Тянь Лан, но в отличие от него, который парил в

пятидесяти метрах над землей, он проплыл всего пять метров, прежде чем остановиться.

Леопард вдруг почувствовал, что его годы застойного прогресса внезапно ослабли. Из своего первоначального ранга он преуспел в вариативной эволюции! Раны в его самой глубокой части, которые могли бы привести к его смерти, зажили со скоростью невооруженного глаза. Даже внешние повреждения были исцелены, оставив только шрамы, оставленные клыками Тянь Лана после их великой битвы.

Леопард был почти в слезах. Он не мог прорваться в течение многих лет и даже коснулся земли до смерти. Никогда во сне он не думал о том, чтобы снова эволюционировать, приобретая более высокую силу и интеллект. Он чувствовал, как тень тумана рассеивается в его сознании.

Казалось, что то, чего он не мог понять, теперь стало понятным, хотя многое еще предстояло понять. Все это давал маленький, но странный щенок. Он уже решил следовать за волчонком всю оставшуюся жизнь, и на этот раз поклялся сделать это.

Тянь Лан прошел через еще более революционную эволюцию. С помощью силы рун остатки драконьей энергии в его теле бешено закипели. Хотя процесс был болезненным, Тянь Лан едва мог чувствовать их, поскольку чрезвычайно приятная сила рун текла по его венам в то же самое время.

В отличие от предыдущих эволюций, его тело не уменьшилось и даже стало немного больше. Впрочем, это было совсем немного. Он был немного больше щенка, но все же щенок. Все тот же милый щенок.

Его пропавшие платиновые меха тоже отросли и даже стали немного длиннее. Почти слишком пушистый. Для двуногого существа не было бы сюрпризом взять его и обращаться с ним как с домашней собакой.

Все это прекратилось, когда золотисто-черная вращающаяся птичья клетка медленно уменьшилась, прежде чем пройти сквозь треугольный щит. В конце концов, руны, включая Руническую Клетку, вошли в тело Тянь Лана и исчезли без следа.

Золотой столб света исчез.

Тянь Лан, паривший на высоте пятидесяти метров в небе, медленно поплыл вниз, легкий, как перышко.

Леопард использовал свое собственное тело для того, чтобы щенок плавно приземлился, не желая позволить ему проснуться.

<http://tl.rulate.ru/book/51136/1629276>